
Г. С. БУРНАЗЯН

ФОРМИРОВАНИЕ АРМЯНСКИХ, ГРУЗИНСКИХ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Весь советский народ, сплоченный единым патриотическим чувством встал на защиту своей великой Родины.

Трудящиеся Армении, Грузии и Азербайджана видели в фашистских захватчиках преемников тех псов-рыцарей, которые на протяжении столетий жестоко угнетали народы Прибалтийских стран, совершали разбойничьи набеги на Русь, а в дни победы Октябрьской Социалистической революции 1917—1918 гг. первыми пытались задушить молодую Советскую власть. Оккупировав Белоруссию, Украину, районы Дона и Кубани, они ввели свои войска в Закавказье, жестоко расправляясь с его народами. Они стремились захватить природные богатства Закавказья: бакинскую нефть, чиагурский марганец, медь Армении, богатые сельскохозяйственные районы и превратить Закавказье в свою колонию.

Народы Кавказа, как и весь советский народ, понимали, насколько велика была опасность нападения фашистских войск на нашу страну и их прорыва на Кавказ.

Многовековая история Армении, Грузии и Азербайджана свидетельствует о том, что их народам приходилось не раз с оружием в руках отстаивать свою национальную самостоятельность в смертельной схватке с вторгавшимися в пределы их стран ассирийскими, римскими, арабскими, монгольскими, турецкими, иранскими и, наконец, германскими завоевателями двадцатого века, сменявшими друг друга, огнем и мечом стремившихся установить свое господство над народами Кавказа. Еще свежа была память о злодеяниях турецких и германских насильников в Закавказье в годы первой мировой войны. Погромы, резня, голод и насилие — вот что принесли иноземные захватчики свободолюбивому народу Кавказа.

Никогда не забудет армянский народ физического истребления, совершенного султанской Турцией при прямой поддержке германских империалистов в 1918—1920 гг. Все это не забыто. И сегодня память о сотнях и тысячах погибших армян будит ненависть к иноземным завоевателям.

Воины советских закавказских республик, воспитанные на героических военных традициях прошлого, с первых дней войны проявляли мужество, отвагу и героизм в боях против немецко-фашистских войск, сражаясь в частях и соединениях Красной Армии. Именно эти традиции

поднимали воинский дух формирующихся национальных соединений закавказских республик, которые сражались под Харьковом, в Крыму и под Сталинградом, особенно отличились в битве за Кавказ и в последующих военных операциях далеко за пределами Родины завершили свой героический путь в логове фашистской Германии.

Гитлеровское командование рассчитывало на слабость и непрочность Советской власти в закавказских республиках, на отсутствие резервов Красной Армии, и поэтому надеялось на быстрый захват Кавказа. Однако оно глубоко просчиталось. Народы Кавказа гранитной стеной встали на пути продвижения немецких войск. Сформировавшиеся национальные соединения, входившие в состав действующих армий, не уступали в героизме своим собратьям по оружию. О героической и упорной борьбе с врагом можно судить по сообщению представителя немецкого генерального штаба подполковника Кремера в секретном донесении штабу 13-й танковой дивизии от 27 августа 1942 года. Он писал: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет беспрерывные контратаки, имеющие целью охрану нефтяных районов Грозный—Баку. Несмотря на превосходство нашей авиации и удобную для танков местность, не следует забывать, что советское командование располагает в Закавказье большими резервами, которые еще не введены в бой, и что город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укреплений»¹.

Насчет резервов подполковник Кремер не ошибся. Как пишет генерал армии И. В. Тюленев, в то время командовавший Закавказским фронтом, план обороны Кавказа не был рассчитан на использование резервов извне, с других фронтов. Ставка Верховного Главнокомандования учитывала, что в результате переброски войск на Кавказ будет ослаблена оборона на центральном московском направлении, чего так добивался Гитлер. Именно поэтому Закавказскому фронту была поставлена задача малыми силами, в основном за счет местных формирований, приковать немецкие полчища к предгорьям Кавказа, измотать и обескровить их, а затем во взаимодействии с другими фронтами разгромить врага².

Народы Закавказья с честью оправдали большое доверие Верховного Главнокомандования, еще раз продемонстрировав чудеса доблести, героизма и преданности советской Родине. С приближением боевых действий к границам Кавказа еще быстрее и организованнее стало проходить формирование новых национальных соединений. В тяжелые дни битвы за Кавказ, в период с августа по декабрь 1942 года, Армения, Грузия и Азербайджан выставили 11 национальных стрелковых дивизий, десятки истребительных батальонов, которые совместно с другими соединениями Красной Армии остановили немецко-фашистские войска в предгорьях Главного Кавказского хребта, а затем, перейдя в наступление, разгромили врага, очистив весь Северный Кавказ.

¹ И. В. Тюленев. Через три войны. Воспоминат. М. 1960, стр. 202—203.

² Там же.

Перед началом битвы за Кавказ многие армии Закавказского фронта были в основном укомплектованы только за счет сформированных национальных стрелковых дивизий Армении, Грузии и Азербайджана, составлявших 80—90 процентов каждой армии.

Объединения Закавказского фронта	Национальный состав дивизий в армиях			
	Армянские стрелковые дивизии	Грузинские стрелковые дивизии	Азербай- джанские стрелковые дивизии	Дивизии и бригады других национальностей
44-я армия	—	414-я	223, 414-я	9-я и 10-я стрелковые бригады
45-я армия	61 ³ , 89, 408, 409-я	—	402-я	151-я стрелковая и 151-я танковая бригады
46-я армия	—	392, 394, 406-я	—	9-я горно-стрелковая, 389-я и 63-я кав. дивизии и 155-я стрелковая бригада

Создание и боевое участие национальных дивизий в Отечественной войне явилось ярким подтверждением правильности ленинской национальной политики, предусматривающей самостоятельное и равноправное развитие союзных республик и их непосредственное участие в защите Отечества.

В. И. Ленин вскоре после победы Октябрьской Социалистической революции предупреждал, что буржуазия других стран не может примириться с существованием социалистического государства рабочих и крестьян и будет стремиться разгромить его, поэтому «пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»⁴. Именно такими организациями явились рожденные в огне начавшейся гражданской войны Красная Армия и Красный флот.

Советское правительство предоставило трудящимся всех национальностей возможность служить в Красной Армии. «В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»⁵, — так гласил декрет Совета Народных Комиссаров об организации РККА.

Еще в годы гражданской войны ЦК партии, В. И. Ленин придавали большое значение созданию азербайджанских, армянских и грузинских частей Красной Армии для укрепления Советской власти на Кавказе, для борьбы против интервентов, местной буржуазии и их антинародных партий⁶.

³ 61-я стрелковая дивизия была сформирована в Армении и состояла в основном из армян (более 60 процентов).

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 133.

⁵ «Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, М., 1957, стр. 356.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 137; т. 33, стр. 174.

В боях против иностранных захватчиков и иностранных националистов в 1918—1921 гг. создавались национальные части Красной Армии, комплектуемые из трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии. Национальные части закавказских республик, созданные в первые дни борьбы за Советскую власть, обучались под руководством лучших командиров Красной Армии и вскоре стали костяком вооруженных сил Советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии. «Национальные войска являются органической частью Красной Армии»⁷, — писал М. В. Фрунзе. И это естественно. Национальные части поддерживали политику Советского государства, направленную на укрепление дружбы и братской солидарности между народами, на социалистическое строительство в бывших отсталых национальных окраинах.

В постановлении Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета ВКП(б) о национальных частях и формированиях Красной Армии им давалась высокая оценка и указывалось, что национальные части с самого начала своего формирования явились одной из основных форм вовлечения народностей, ранее не служивших в армии, в дело обороны государства и сыграли большую роль в борьбе с националистическими буржуазными правительствами и иностранными интервентами⁸.

Интернациональный характер Красной Армии, ярко проявившийся еще в годы гражданской войны, с началом и в ходе Великой Отечественной войны принял всенародный характер. Трудящиеся всех национальных республик с оружием в руках встали на защиту завоеваний Октября.

Существование национальных соединений, принимавших активное участие в боях и сражениях против немецко-фашистских войск, приобрело государственное значение. Формирование национальных соединений стало обязательным для каждой союзной республики и было узаконено решением 10-й сессии Верховного Совета СССР первого созыва от 1 февраля 1944 года. Значение создания национальных соединений было отмечено в приказе Верховного Главнокомандующего № 16 от 23 февраля 1944 года. В приказе говорилось, что «создание новых войсковых формирований в союзных республиках, подготовленное боевым сотрудничеством народов СССР в Отечественной войне и всей историей нашего государства, еще более укрепит Красную Армию и волеет в ее ряды новые боевые силы».

В Великую Отечественную войну республики Закавказья сформировали и выставили на фронт для борьбы против немецко-фашистских войск и для обороны государственной границы 18 национальных стрелковых дивизий, отдельные мотострелковые и истребительные батальоны и десятки маршевых рот. Из 18 стрелковых дивизий 16 были вновь сфор-

⁷ М. В. Фрунзе, Соч., т. 3, М., 1927, стр. 175.

⁸ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 марта 1938 г.

мированы в 1941—1943 гг.: 409, 88, 390, 408 и 261-я в Армении⁹; 406, 394, 224, 392, 414, 242, 349 и 296-я в Грузии¹⁰; 402, 223 и 416-я в Азербайджане¹¹. Две же стрелковые дивизии, 77-я и 76-я, являющиеся кадровыми национальными дивизиями Красной Армии, были сформированы еще в 1920 и 1922 гг. в Азербайджане и Армении. Будучи дислоцированы на территории указанных республик, они в первые дни Отечественной войны были укомплектованы личным составом и транспортом за счет ресурсов республик по штатам военного времени и, таким образом, стали полностью боеспособными и готовыми к немедленному выполнению боевой задачи.

Кроме указанных национальных стрелковых дивизий две морские бригады фактически были также национальными, т. е. были укомплектованы рядовым, сержантским и офицерским составом главным образом из людских ресурсов Армении, Грузии и Азербайджана. Так, например, 60—70% личного состава 295, 151, 271, 319, 61, 276, 386, 388 и 396-й стрелковых дивизий составляли армяне, грузины и азербайджанцы. В 275, 328, 320 и 136-й дивизиях грузины, армяне и азербайджанцы составляли от 50 до 60%, а в 389, 176, 9 и 20-й горно-стрелковых дивизиях—до 40%. В десятках других дивизий фронта, например, в 337, 351, 317, 51, 383, 339, 353, 318, 400, 404, 2-й гвардейской и других стрелковых дивизиях, среди личного состава имелось от нескольких сот до тысячи и более воинов из республик Закавказья.

С началом войны Азербайджан, Грузия и Армения в довольно короткие сроки мобилизации полностью представили в распоряжение Закавказского военного округа соответствующее количество людских резервов. Такая быстрая мобилизация военнообязанных в закавказских республиках дала возможность в короткие сроки привести в боевую готовность все части и соединения Закавказского военного округа и немедленно приступить к формированию новых войсковых соединений¹².

В целях контроля и оказания помощи формирующимся соединениям в республиках, специальным постановлением Центральные Комитеты КП Грузии, Азербайджана и Армении к этим дивизиям персонально были прикреплены секретари ЦК, обкомов, райкомов партии, ответствен-

⁹ Архив МО СССР, ф. 51, оп. 1, д. 1—8; ф. 89, оп. 511560, д. 9; ф. 89, оп. 480831, д. 1, ф. 261, оп. 484301, д. 1; ф. 390, оп. 437958, д. 1; ф. 408, оп. 4671, д. 1; ф. 409, оп. 484453, д. 1.

¹⁰ Там же, ф. 224, оп. 484336, д. 1; ф. 242, оп. 484161, д. 1; ф. 296, оп. 484266, д. 1; ф. 349, оп. 354984, д. 1; ф. 392, оп. 48444, д. 1; ф. 394, оп. 84186, д. 1; ф. 414, оп. 484455, д. 1; ф. 406, оп. 484452, д. 1.

¹¹ Там же, ф. 77, оп. 1, дела 1, 6, 8, 20; ф. 223, оп. 48437, д. 1; ф. 402, оп. 484451, д. 1; ф. 416, оп. 492524, д. 1.

¹² См. Партагхив Азербайджанского фил. ИМЛ, ф. 1, оп. 26, ед. хр. 57, л. 132; Архив МО СССР, ф. 1, д. 18, л. 9.

ные лица из центрального аппарата СНК, Центрального Комитета ВЛКСМ республик.

Военный совет Закавказского военного округа, рассматривая ход мобилизации и формирования новых войсковых соединений в округе, в своем решении отметил большую помощь, которую оказывали партийные и советские организации Азербайджана, Грузии и Армении военному командованию в республиках при формировании частей и соединений Красной Армии.